

- Мне нужно тебе кое-что сказать.

- Входи.

Касадин медленно открыл дверь. На нем был темно-синий халат. Сквозь слегка распахнувшийся халат виднелась его мускулистая грудь. Казалось, что следы его гладиаторской жизни никогда не покинут его. Одежда сидела на нем идеально, словно специально была сшита для его красивой фигуры.

- Могу я подойти к тебе поближе?

Я кивнула, услышав слова Касадина и нежно улыбнулась, озаренная лунным светом. С моего позволения Касадин подошел к кровати, на которой я сидела. В отличие от своего раннего поведения, Касадин вел себя осторожно и несмело.

- Что ты хочешь сказать, придя сюда?

- ... Я хочу сказать тебе, что сожалею о том, что произошло раньше. И...

- ..?

- Я хотел увидеть тебя, сестра.

Касадин подошел ближе и сел рядом со мной. Его халат слегка распахнулся, привлекая мой взгляд.

- Касадин, ты должен одеться как следует.

Я сказала ему это дружелюбным голосом, словно отчитывая ребенка.

- Как?

Касадин наклонил голову с невинным лицом. Выражение его лица противоречило мужественной внешности этого парня.

- Подвинься ближе.

Когда он придвинулся ближе, я привела его растрепанную одежду в порядок. Пока я была занята, он пристально смотрел на мое лицо.

Мягкие платиновые волосы Арен были длиннее, чем при их первой встрече, а ее большие глаза были похожи на чистое небо в безоблачный день.

- Ты красивая, сестра.

Я молча улыбнулась в ответ.

- Каждый раз, когда я смотрю на тебя, ты так ярко сияешь. Даже когда я впервые встретил тебя.

Сказав это, Касадин нежно взял меня за руку. Его большая рука крепко сжала мою. Затем он поцеловал мою руку. Касадин, поцеловав меня, осторожно поглаживал мою кожу кончиками пальцев, словно хотел что-то проверить. Его действия были слишком эротичными, чтобы назвать их прикосновениями к сестре.

- Я хочу узнать о тебе больше, сестра.

Темно-фиолетовые глаза Касадина сияли в лунном свете. Он на мгновение закрыл глаза, а затем, открыв их, пристально посмотрел на меня. Он взял прядь моих платиновых волос и поцеловал, вдыхая их нежный аромат. Касадин вел себя со мной, его сестрой, так, как должен относиться к возлюбленной.

Я рассмеялась над его действиями.

- Сестра, я думаю, что недавно у меня поднялась температура.

- ...

- Не думаю, что я заболел.

Я открыла глаза и обеспокоенно спросила:

- Где-то болит?

Касадин словно только и ждал этого момента. Сразу же после моего вопроса он прижал мою руку к своей груди.

- Здесь.

Он поместил мою руку под его халат, и моя ладонь коснулась его крепкой груди.

- Мне кажется, лихорадка усиливается.

- ...

- Почему мое тело такое, сестра? – Спросил он меня низким голосом.

На несколько мгновений в комнате воцарилась тишина.

- У моей сестры очень мягкая рука. Она такая мягкая и нежная, что прикосновения к ней заставляют тело и разум расслабляться. – Сказал Касадин, держа мою руку, которая была намного меньше его собственной.

Затем он потянул меня за руку и притянул к себе так, что я чуть не оказалась в его объятиях, практически касаясь его груди. Его обнаженная кожа была красива и словно демонстрировала его мужественность.

- ...

Он скользнул по мне странным непонятным взглядом.

Спустя какое-то мгновение я, которая все это время молчала, наблюдая за его действиями, внезапно распахнула темно-синий халат, который носил Касадин. Касадин рассмеялся, видя, как поспешно я раздела его. Он явно решил, что я одна из тех женщин, что легко теряли голову от его красоты, когда он пытался их соблазнить.

- О, нет... Я ощутила огромный шрам на твоём теле.

Однако вопреки его ожиданиям, слова, которые слетели с моих губ, были не словами восхищенной его красотой женщины, а словами его милой и нежной сестры.

- Даже если ты и не говоришь об этом, должно быть, тебе было очень больно. Я не знала, что у тебя есть такой шрам, потому что ты скрывал его под одеждой.

Пристально посмотрев на Касадина, я коснулась его обнаженной кожи. Касадин знал. Мои глаза не были глазами женщины, которая поддавалась его искушениям. Не ожидая такой реакции, уголки губ Касадина, которые были слегка приподняты, медленно опустились.

- Это шрамы от ножей и топоров.

Я коснулась ран, оставивших шрамы на его коже.

- Я получил эту рану, когда сражался с другими рабами, будучи вынужденным бороться за еду после долгого заключения в камере.

Я сильно прикусила губу.

- Независимо от того, каковы были гладиаторы, приказы, которые мы должны были исполнять, не имели ничего общего с результатами матча.

Я не была заинтересована в его теле, мое внимание привлекли лишь шрамы на нем.

- Тебя пытали?

- ...

- Расскажи мне.

Увидев шрамы на теле Касадина, которые казались довольно глубокими, я с грустью посмотрела на него.

- .. Да.

Рабов редко кто-то пытал. Особенно, если ты - раб-гладиатор. Подобное место мало кого интересовало и, если кто-то и приблизился к Касадину, издеваясь над ним, они явно пытались излить свои грязные желания на него, видя его красивое лицо и рельефное тело.

Независимо от того, как жестоко его пытали, ранили мечом или копьем, оставляя множество шрамов на его теле, его обаяние и красота оставались при нем.

- Мне жаль, Касадин. Тебе было очень трудно? - Сказав это, я осторожно коснулась шрама.

Казалось, Касадин выглядел смущенным моими словами и теплым сестринским отношением, которое показывало, что я отношусь к нему не как к мужчине, а как к своему младшему брату. Я знала, что он намеренно пытался запудрить мне голову и соблазнить в качестве наказания за то, что я узнала его секрет. Однако его действия не увенчались успехом.

- Подожди минутку, Касадин.